

Владимир Фёдорович Одоевский

Столяр

Сказки дедушки Иринея

Владимир Одоевский

Столяр

«Public Domain»

1841

Одоевский В. Ф.

Столяр / В. Ф. Одоевский — «Public Domain», 1841 — (Сказки дедушки Иринея)

«Книги стоили дорого; часто Андрей оставался целый день голодным, потому что все свои деньги употреблял на покупку какого-нибудь учебного сочинения или рисунка. Тяжело было ему, бедняжке: днём он работал прилежно, а чтоб учиться, он вставал раньше всех, ложился спать всех позже, и такова была его нищета, что ему не на что было купить масла для лампадки, при свете которой он читал свои книжки...»

Владимир Федорович Одоевский

Столяр

Признайтесь, любезные читатели, вам, верно, часто случалось досадовать, когда в Новый год или в ваши именины родные или друзья дарили вас не клепером в золотой сбруе, не часами с репетицией, не корзиной с конфетами, а книжкою. Ещё более бывает вам, я думаю, досады, когда вы только что разбегаетесь за резвым кубарем, только что собираетесь попасть мячиком в неосторожного товарища, вам вдруг скажут, что пришёл учитель. Да, это бывает очень досадно. Скажете: к чему эти книги, к чему учителя? Вообразите же: есть дети, которых не только не заставляют, но которым мешают учиться. Не правда ли, что такие дети должны быть очень счастливы, веселы, довольны! Как вы думаете? Странно только, что иные между этими счастливыми недовольны своим состоянием: они ищут... чего бы вы думали?... они ищут книжек, получают непреодолимое желание учиться! Не правда ли, что это довольно странно; однако же я вам говорю правду и в доказательство расскажу вам историю одного мальчика. Слушайте.

В 1739 году у одного бедного, неискусного столяра родился сын, по имени Андрей. Отец его не знал ни о чём на свете, кроме своей пилы, и потому готовил своего сына в столяры, что говорится, на живую нитку. Отец Андрея имел самое грубое понятие о своём ремесле; он работал, смотря, как другие работают, сам никогда не думая, как бы сделать лучше других. Долго Андрей был помощником своего отца, пилил дерево пилою, строгал его рубанком, вертел дыры буравом или склеивал доски, связывая их плотно, чтобы склеенное не развалилось до тех пор, пока клей не высохнет. Но мало-помалу Андрею пришло в голову, что можно и должно лучше работать. От этой мысли он перешел к другой. Чтобы лучше работать, подумал он, мало снимать мерку с чужой работы и делать так, как другие делают, а надо работать не одними руками, но и головою. Он чувствовал это, но у кого научиться думать? Шутка – работать головою? Он спрашивал у своих товарищей, нельзя ли, например, вырезать круг или овал легче, нежели как они делают, т. е. не накладывая всякий раз дощечки, которую они как-то достали в чужой мастерской и которая часто им не годилась, особенно когда надо было сделать круг больше или меньше или овал длиннее. Работники смеялись над вопросами Андрея, говоря, что им и в голову не приходило кого-нибудь об этом спрашивать; что благо у них есть дощечка, по которой можно вырезать, они так и делают; а от добра – добра не ищут. Андрей не был доволен этими ответами. Ходя по домам, он рассматривал мебель, сделанную другими славными мастерами, и замечал, что работники его отца не в состоянии были сделать такую работу. Часто они работали прямо с мебели какого-нибудь славного мастера. Казалось, и мерку снимали точь-в-точь, так же строгали, так же наклеивали, но всё выходило то же, да не то: то один бок больше другого, то круг неровно выведен, то угол выдался, то едва сделают – развалится. Долго думал Андрей: отчего бы это происходило. Стараясь знакомиться с работниками жившего подле них органного мастера, он нечаянно узнал, что их хозяин был человек грамотный. Это открытие очень его удивило, ибо до тех пор он не слыхивал, чтобы мастерскому надо было знать грамоту. Расспрашивая снова работников о том, как их хозяин распоряжается работами, он узнал, что хозяин смотрит в книжки, что в этих книжках есть рисунки и планы, что он делает круги не по дощечке, а каким-то инструментом, который называется циркулем, что углы у них выводят не наобум, а по особенной какой-то линейке. Тогда Андрей понял, отчего в мастерской его отца всё не так идёт, как в мастерской его соседа. Он понял, что сосед их был человек учёный, а что отцу и его работникам неученье мешало хорошо работать. Тогда в молодом Андрее родилось сильное желание выучиться грамоте, чтобы потом посмотреть в книжки, понять в них планы, а потом, что узнает, попробовать на деле. Работники стали смеяться, узнавши о намерении Андрея. Отец, как человек необразованный, не запретил ему учиться грамоте, но объявил, что денег на ученье ему не даст, да и не позволит ему терять на

ученье то время, в которое работники бывают в мастерской; «ибо, – прибавил отец, – ты что ни говори, а грамота вздор; главное дело – сработать как-нибудь да продать».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.